

упустили. Это ощущение возникает из-за того, что наша бессознательная система невербальной коммуникации затрудняется интерпретировать невербальное поведение человека из другой культуры [5].

Невербальное поведение – это самый настоящий второй язык. Подобно тому, как в разных культурах развиваются свои вербальные языки, вырабатываются в них и свои невербальные. Культура, наряду с биологическими характеристиками, полом и чертами личности, является одним из важнейших факторов, влияющих на интерпретацию невербального поведения; в сочетании с социальным окружением и другими когнитивными и аффективными факторами, она играет значительную роль в общем восприятии человека. Если мы хотим учитывать сходство и различие культур при общении, то нам, очевидно, следует обращать больше внимания на культурные различия в этом молчаливом языке.

Литература

1. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – С.47-49.
2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2002.
3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
4. Мельник А. Язык жестов. – Москва: Терра-Книжный клуб, 2003. – 448 с.
5. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: Пер СЭ, 2002.

Н.Г. Карпова

ФЛЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Каузативные отношения – одна из важнейших форм всеобщей связи и взаимосвязи явлений объективного мира. Эта связь существует там, где на временную последовательность событий накладывается необходимое порождение одного другим. Познавая тот или иной предмет действительности, человек выявляет его характерные признаки – это начало процесса познания. Затем он задается вопросом: почему данный предмет таков, почему он обладает именно таким набором признаков? В поисках ответа на этот вопрос, познающий субъект ставит его в ряд с другими предметами и явлениями действительности, определяет тип связи между сосуществующими явлениями – так человеческая мысль движется от знания внешнего к знанию внутреннему, от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой и более общей. Выясняя зависимость данного предме-

та или явления от других и его роль в порождении последующих событий, познающий субъект устанавливает причинно-следственные отношения между явлениями действительности [6].

Причинно-следственные отношения находят свое отражение в любом языке. Вполне закономерно, что современная лингвистика интересуется ее проявлением в разносистемных языках. По своей семантике каузативность передает общее каузирование, поскольку субъект заставляет, просит, приказывает объекту производить действие.

Каузативные значения выражаются по-разному в разносистемных языках, поскольку для передачи каузативной семантики используются лексические, морфологические и синтаксические средства. Это связано с тем, что в одних языках каузативность – чисто лексическая, в других – морфологическая, в третьих – лексико-синтаксическая категория. В соответствии с этим способы передачи каузативного значения в лингвистике рассматриваются на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Возникают некоторые трудности в определении типологии способов выражения каузативности в разносистемных языках, связанные с разноуровневым выражением.

Для обозначения каузатива, его конструкций и каузативных глаголов в лингвистической литературе употребляются такие терминологические сочетания: «категория каузатива» (К.В. Ломтатидзе), «каузативные формы» (Дж.Н. Коков), «каузативные глагольные компоненты» (Е.Н. Лагузова), «морфологический каузатив» (В.Н. Недялков, Г.Г. Сильницкий, Т.Н. Никитина); «категория каузативности» (Дж. Буранов, Г.П. Курбаназаров), «глаголы с каузативным значением» (И.А. Наумова), «каузативные конструкции» (В.Н. Недялков, Л.А. Мельник), «побудительные конструкции» (В.П. Недялков, Т.Н. Никитина, С.В. Храковский), «каузативные синтаксемы» (Н.К. Онипенко) [5].

«Морфологические каузативы», т.е. каузативные глаголы, образованные путём аффиксации некаузативных основ, встречаются во многих естественных языках. Безусловно, первенство в этом отношении принадлежит языкам агглютинирующего типа, где роль аффиксации в целом весьма высока. Однако не следует забывать, что свои системы аффиксов присущи и языкам других типов. Английский язык не относится ни к флективным, ни к агглютинативным, приближаясь по структуре к изолирующему типу. Однако и в нём система аффиксов играет определённую роль в слово- и формообразовании. Теоретически существование морфологических каузативов в английском языке возможно, как и в любом языке, в котором слово имеет морфологическую структуру. Однако практическая сторона этого вопроса остаётся под сомнением, разрешить которое можно, сопоставив английскую систему аффиксов языка с аналогичными системами агглютинативных языков, где морфологические каузативы регулярны.

Обратимся к турецкому языку. Здесь в качестве иллюстрации можно

привести следующие примеры: *göster* – показывать, *göster-t* – заставить показать, *icmek* – пить, *ic-ir-mek* – заставить пить и пр. (1;2;4) Итак, в турецком языке суффикс *-t* выражает каузативное значение, что и является его основной функцией. Каузативные суффиксы есть и во многих других языках. Например, в японском языке таким суффиксом следует считать *-sase* (фонетический вариант *ase*). Сравним: *tome* «остановить» – *tomar-ase* «заставить остановиться»; *oros* «опустить» – *ori-sase* «заставить опуститься»; *aruk* «идти» – *aruk-ase* «заставить идти» и т.д. (3)

Из приведённых примеров видно, что в турецком, японском, да и во многих других языках каузальное значение некорневых морфем является единственным.

Рассмотрим теперь ряд английских суффиксов (прежде всего, глагольных), которые способны выражать каузальное значение. Так, суффикс *-ize*, образующий глаголы от прилагательных и, реже, от существительных, часто придаёт лексемам каузативное значение. В качестве примеров можно привести такие глаголы, как *modernize* = “make modern”, *localize* = “make local”, *popularize* = “make popular”.

Однако условность такой модели образования проявляется даже на примере некоторых переходных, но некаузативных глаголов. Так, глагол *criticize* нельзя представить в виде “*make critic” или даже “*make critical”. Таким образом, суффикс *-ize* не может быть отнесён к сугубо каузативным, поскольку само его появление не означает, что лексема неизбежно приобретает каузативное значение, как это видно на примере некоторых других языков.

Суффикс *-fy* (*-ify*), образующий глаголы от именных основ, также можно отнести к «условно каузативным». Условность и в данном случае объясняется тем фактом, что не все глаголы с этим суффиксом обязательно каузативы.

Безусловно, многие глаголы, образованные при помощи данного суффикса, являются каузативами: *simplify*, *fortify*, *amplify*, *modify* и т.д. Однако, «производить действие» отнюдь не означает «вызывать изменения», и многие глаголы с данным суффиксом, хотя и переходные, к каузативам отнести нельзя: *identify*, *classify*, *personify* и другие. Следовательно, сам суффикс *-fy* способен образовывать каузативы лишь от определённых именных основ.

Говоря в целом о способах образования причинно-следственной связи, английских аффиксах, можно утверждать, что среди них нет морфем, строго ориентированных на выражение каузальности. Причин тому несколько. Прежде всего, английские аффиксы, в основном, многозначны, поэтому каузальность может проявляться лишь как одно из возможных (как минимум, двух) основных значений. Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что значительное число английских словообразующих аффик-

сов, в том числе и передающих каузативное значение, заимствованы из других языков и сочетаются чаще с заимствованными же основами. Зачастую аффикс настолько сливается с корневой морфемой, что становится неотделим от неё. Из этого следует, что роль аффиксов в передаче каузального значения для английского языка весьма невысока по сравнению с другими средствами выражения причинности.

Литература

1. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. Л., 1956.
2. Comrie B. The Syntax of Causative Constructions: Cross-Language Similarities and Divergences // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 261—312.
3. Shibatani M. Semantics of Japanese Causativization // Foundations of Language, 1973. Vol. 9. P. 327—373.
4. Zimmer K. Some Remarks on Turkish Causatives // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 399—412.

Электронные источники:

5. www.ice.ge/symposium/501
6. www.nauka-shop.com

Н.Н. Копытина

ФОНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ЛЕКСЕМ

(на материале французского молодежного социолекта)

Одним из вариантов современного французского языка как системы социально-дифференцированных форм его существования является молодежный социолект, который в данной статье определяется как особая функциональная специализация общенационального французского языка, характерная для молодежной сферы и основывающаяся на общей для всех стилей системе фонетических, грамматических и лексических средств.

Большое значение для характеристики молодежного языка имеет изучение специфических особенностей его лексического обогащения, определение продуктивности различных средств пополнения его словаря, выявление соотношения между различными способами словообразования.

Специалисты отмечают, что в современном языкознании словообразование приобретает все большую значимость не только в плане пополнения и обогащения словарного состава языка, но осуществляет и коммуникативную функцию, так как новые лексические единицы создаются гово-